

Кавуненко Л.Ф., к.э.н., ст.н.с., Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины
Гончарова Т.В., н.с., Центра исследований научно-технического потенциала и истории науки им. Г.М. Доброва НАН Украины

УЧАСТИЕ УКРАИНСКИХ УЧЕНЫХ В ПРОГРАММАХ ЕВРОСОЮЗА (результаты социологического исследования)

В статье рассматриваются вопросы участия украинских ученых в программах ЕС. Целью исследования является анализ влияния участия исследовательских групп из Украины в проектах ЕС (по линии Рамочной программы FP7). Результаты исследования помогут выявить реальную ситуацию и проанализовать эффективность финансирования Европейским Союзом международных проектов, а также обобщить положительные результаты для украинских и европейских организаций.

Ключевые слова: *Рамочная программа ЕС, международное сотрудничество, эффективность международных проектов.*

Международное научно-техническое сотрудничество (МНТС) любой страны считается необходимым условием ее интеграции в международное научное сообщество, мерой ее участия в накоплении глобальной базы знаний, а его нарастающая динамика – признаком, свидетельствующим о прогрессе национальной научной системы.

МНТС можно определить как участие специалистов (ученых и инженеров) в выполнении исследований и разработок, связанных с созданием, распространением и использованием научных знаний, независимо от источников финансирования, а также в соответствующих международных информационных потоках как производителей или получателей информации. Одним из основных факторов повышения аналитической ценности МНТС является получение данных о МНТС из всех источников, адекватно отражающих его состояние и динамику, в том числе от социологических обследований [1].

Для Украины вопрос о том, выполняет ли МНТС функции интеграции украинской науки в мировое сообщество, канала абсорбции новых знаний, фактора конкурентоспособности и производительности в науке (а не функцию «неотъемлемой составляющей выживания в науке» и «антикризисного менеджмента» в условиях постоянных бюджетных ограничений), имеет особое значение. Так, официальные статистические данные о МНТС, отражающие в основном связанные с МНТС миграционные потоки и мероприятия, представляли аналитический интерес в период интенсивных трансформаций отечественной науки, когда благодаря открытию границ миграционные потоки и количество проводимых мероприятий из года в год возрастали с практически нулевой отметки, что позволяло делать оптимистические выводы. Но, достигнув некоего «пика» в середине 2000-х гг., эти показатели в целом стабилизировались и, по нашему мнению, утратили прежнюю аналитическую ценность.

Науковеды, занимающиеся проблемами МНТС, для оценки ее эффективности в Украине обращаются к показателям, признанным в мировом научном сообществе: библиометрическим данным о международном соавторстве и показателям международной кооперации украинских исследователей. Эти данные важны, и их было бы вполне достаточно, если бы Украина имела научную систему, в которой МНТС является не заявленным приоритетом (положенным на лозунги о «евроинтеграции украинской науки» или «об интеграции украинской науки в европейское научное (образовательное и т.п.) пространство»), а фактическим – с точки зрения достаточной внут-

ренной финансовой поддержки. Отметим, что социологические обследования являются важным источником первичных данных о МНТС в таких странах как Украина, поскольку ни официальная статистика, ни библиометрия не способны обеспечить его всестороннюю оценку.

Для Украины, как и для других постсоциалистических стран, важнейшим фактором активизации МНТС является расширение научных контактов с разными странами мира и в первую очередь, со странами Евросоюза (ЕС) [2]. Эта тенденция подтверждается в том числе и данными, полученными нами в рамках международного проекта «Исследовательский потенциал черноморских стран»: предоставляя информацию о МНТС в рамках, эксперты из большинства стран-членов Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) (а это в основном бывшие социалистические страны, в том числе Украина) прежде всего, упоминали о членстве этих стран в европейских проектах [3]. Таким образом, приоритетность европейских программ в контексте МНТС Украины требует расширения информационно-аналитической базы исследований этого сегмента МНТС путем проведения тематических социологических обследований (опросов).

Целью исследования является анализ и обобщение данных социологического опроса украинских участников европейских программ. Мы рассчитываем, что результаты нашего анализа, касающиеся такой «неотъемлемой составляющей научной жизни» как МНТС, будут полезны при составлении рекомендаций по реформированию научной системы Украины.

Предлагаемая статья содержит результаты исследования проблем международного научного сотрудничества (МНТС) Украины, основанных на данных социологического опроса участников европейских программ, проведенного нами в рамках проекта «Усиление международного сотрудничества Украины с ЕС» по линии 7-й Рамочной программы ЕС.

В обследовании принимали участие ученые – участники 7-й рамочной программы (РП7) ЕС, некоторых других европейских программ. Респондентами были лишь участники завершенных проектов. По подпрограммам РП7 респонденты распределились таким образом: Capacities – 5 респондентов (в т. ч. Regions – 1; Infrastructures – 3; INCO – 1); Cooperation – 9 респондентов (Transport – 1; Space – 1; Security – 1; Health – 3; Environment – 1; Energy – 2); People – 2 респондента. Остальные респонденты участвовали в программе INTAS и других двусторонних программах Европа-Украина. В дисциплинарном разрезе основная часть международных проектов в основном связана с естественными и технологическими областями, и лишь 4 проекта связаны с общественными областями.

Участники проектов работали в 16 организациях государственного сектора: в 6 государственных (национальных) университетах, 6 институтах НАН Украины, в 2 отраслевых институтах (при Министерстве экономики и Государственном космическом агентстве), в Центре научно-технической и экономической информации. Один респондент работал в организации частного неприбыльного сектора и один – на негосударственном производственном предприятии. Следует отметить, что в проектах от Украины участвовали представители нескольких организаций. Ученые из НАН Украины и университетов являются наиболее активными участниками проектов. Важным моментом обследования является попадание в выборку организации частного неприбыльного сектора – совершенно новой для Украины институциональной структуры в научном секторе, информация о которой представляет немалый интерес.

Что касается возрастной структуры участников проектов, то в 15-ти проектах респонденты отметили участие в них молодых специалистов. При этом две трети (а

именно, десять) респондентов привели данные о доле молодых специалистов в общем количестве участников проекта. Исходя из этих данных можно судить о значительном участии молодых исполнителей в проектах. Так, в одном из проектов все участники были моложе 35 лет. В семи проектах молодых участников было больше 50%. Причем в трех из этих семи проектов молодых участников было 2/3 и более, и, что примечательно, один из этих трех проектов выполнялся в организации частного неприбыльного сектора (единственной подобной организации, попавшей в выборку). В одном из проектов доля молодых участников составляла 20% и в одном – примерно 40%. Хотя здесь следует отметить, что в анкете не обозначен критерий «молодости» участников. Поэтому будем исходить из предположения, что это возраст моложе 35 лет (некоторые респонденты сочли его именно таким).

Что касается возрастной структуры в проектах, предполагающих научную составляющую, то она в целом соответствует выборке. Общее количество таких проектов – 11, из которых два упомянутых нами проекта FP7 Marie Curie International Incoming Fellowship, где этот вопрос неприменим. В более чем половине таких проектов, к которым применим этот вопрос (5 проектов), доля молодых участников составляет 50% и более, в одном проекте – примерно 40%.

По нашему мнению, полученная от респондентов информация о возрастной структуре участников европейских проектов позволяет предполагать, что они являются значительным стимулом для привлечения молодежи в научную деятельность.

1. Влияние проекта на деятельность его участников. В этой группе мы анализировали 5 показателей: защита диссертаций в связи с участием в проекте; выполнение других контрактов (проектов), финансируемых (ЕС); выполнение контрактов (проектов), финансируемых другими международными (иностранскими) организаторами, или совместных проектов, финансируемых на двусторонней основе; собственные (внутренние) научные проекты; приобретение нового оборудования (инфраструктуры).

Европейские проекты так или иначе повлияли на деятельность большинства из участвовавших в опросе респондентов (16 из 22), и при этом 5 респондентов отметили три и более факторов (показателей) влияния. Наибольшее количество респондентов сообщили о выполнении параллельных внутренних проектов и приобретении (разработке) нового оборудования (9 и 8 соответственно). 7 респондентов указали, что работа над проектом в той или иной мере способствовала защите диссертаций его участниками; 6 респондентов сообщили о продолжении работы по финансируемым ЕС проектам; всего лишь 5 респондентов выполняли проекты, финансируемые другими зарубежными или международными организациями.

2. Научные результаты, полученные от выполнения проекта. В этой группе мы анализировали 4 показателя, отражающие публикационную активность: публикации в научных журналах, включенных в международные базы данных; публикации в отечественных журналах, не включенных в международные базы данных; монографии, учебники (на украинском/русском языке); монографии, учебники (на других языках). По остальным трем показателям (международные призы или награды; национальные призы или награды; другое) респонденты, за редким исключением, не давали информации.

Хотя мы взяли 4 показателя, наиболее интересными и актуальными в контексте международных проектов для нас являются два из них: публикации в научных журналах, включенных в международные базы данных; монографии, учебники (на других языках).

Данные о публикационной активности в рамках европейских проектов, полученные от респондентов в нашем обследовании, не дают оснований рассматривать участие в таких проектах как значительный стимул к ее повышению, поскольку о наличии каких-либо публикаций сообщили 15 респондентов (из 22). 7 респондентов вообще не имели публикаций в связи с проектом, а один из них сообщил, что к нему вопрос о публикациях не применим (т.е. публикации проектом не предусматривались).

Обо всех четырех видах публикациях (четыре оцениваемых показателя см. выше) сообщил лишь 1 респондент, о трех видах публикаций из четырех – 2 респондента, о двух видах публикаций – 5 респондентов. Остальные 7 респондентов сообщили об одном виде публикаций.

Что касается публикационной активности по видам публикаций, то лишь 6 респондентов дали информацию о статьях в международных журналах, 12 респондентов – о статьях в отечественных журналах; 9 респондентов – о монографиях на русском/украинском языке; 4 респондента – о монографиях на других языках. Что касается монографий в целом (как на русском/украинском, так и на других языках), то сообщившие о них респонденты в основном являлись авторами или соавторами отдельных статей или разделов. Кроме того, кое-кто из респондентов сообщил о публикациях результатов в виде тезисов в сборнике международной конференции, но такая информация является единичной и не влияет на общую картину. Показательным является факт высокой международной публикационной активности в научных журналах в связи с проектом (>50) респондента из Института физики полупроводников НАН Украины, т.е. в дисциплинарной области с традиционной высокой для Украины публикационной активностью в международных журналах. В то же время вызывает оптимизм факт публикационной активности в международных журналах респондента из организации частного неприбыльного сектора, сообщившего о 4 публикациях в международных рецензируемых журналах.

На основе гипотезы о том, что на публикационную активность влияет тип проекта, была сформирована выборка из респондентов, выполнявших проекты, предполагавшие научную часть. Но из 11 респондентов, участвовавших в таких проектах (2 из которых – проекты *Marie Curie International Incoming Fellowship*), 3 респондента сообщили об отсутствии каких-либо публикаций. О публикациях в международных журналах сообщили лишь 5 респондентов; 7 респондентов издали статьи в отечественных журналах; 3 респондента дали положительный ответ на вопрос о написании книги ли раздела в книге на украинском/русском языках и один респондент – об участии в написании книги на других языках. Следовательно, результаты для этой группы проектов не влияют на общие выводы о публикационной активности.

Таким образом, публикационная активность респондентов в связи с международными (европейскими) проектами тяготеет к «национально ориентированной» модели, в том числе и респондентов, участвовавших в проектах с научной составляющей.

3. Практические результаты выполнения проекта. В этой группе мы анализировали 5 показателей: международные патенты; национальные патенты; разработанные новые технологии, материалы, продукция, системы, услуги, методы; внедренные результаты (в частном или государственном секторе); долгосрочные контракты с организациями (на предоставление научно-технологических услуг).

Следует напомнить, что 2 показателя из этой группы, международные патенты и контракты, являются международно признанными показателями эффективности МНТС.

О тех или иных практических результатах реализации проектов сообщили чуть больше половины респондентов (12 из 22). Эти данные не вселяют особого оптимиз-

ма, особенно в том, что касается патентной активности и заключения контрактов. Лишь один респондент сообщил обо всех видах практических результатов, в том числе о патентной активности (по одному патенту обеих категорий) и заключении контрактов (всего лишь одного контракта). И показательно, что этот респондент работает в Институте физики полупроводников НАН Украины, т.е. в той дисциплинарной области, которая развита в Украине.

Пять респондентов сообщили о двух видах практических результатов – это разработанные новые технологии, материалы, продукция, системы, услуги, методы; внедрения (в частном или государственном секторе).

В итоге больше всего респондентов сообщили о разработанных новых технологиях, системах, услугах, методах (12 респондентов) и о внедренных результатах (8 респондентов). Наибольшее количество респондентов, давших положительный ответ на хотя бы один из вопросов о разработанных новых технологиях, системах, услугах, методах и о внедренных результатах, работает в институтах НАН Украины.

Обследование показало, во-первых, низкую эффективность МНС по линии европейских проектов по международно признанным показателям МНС – патентной активности и кооперации; во-вторых, недостаточно высокую практическую значимость МНС по линии этих проектов; в-третьих, преобладание в этих проектах практических результатов, характерных для научно-технологической системы Украины в целом, т.е. созданных разработок (что в целом соответствует модели научно-технологической деятельности, основанной на предложении результатов).

4. Другие положительные аспекты выполнения проекта. В этой группе мы анализировали 5 показателей: краткосрочная или долгосрочная мобильность исследователей (или аспирантов) в связи с проектом; учебные курсы, разработанные или усовершенствованные в результате проекта; приглашение украинских преподавателей в ЕС (или наоборот) для чтения лекций в университетах; активизация участия в проектах и в научных конференциях в связи с проектом; контракты или соглашения с зарубежными организациями (университетами, НИИ, компаниями).

Ту или иную информацию в этом блоке показателей сообщили 17 респондентов (из 22). Как и следовало предполагать, наибольшее число респондентов упомянуло о мобильности в рамках проектов (11 респондентов) и активизации участия в конференциях, связанных с выполнением проекта (7 респондентов). Такой аспект как обмен профессорско-преподавательским составом в первую очередь актуален для университетов, но о наличии обмена сообщил 1 респондент из университетов (которые были исполнителями 8 проектов), но фактически это был не обмен, а визит консультанта. Об установлении контактов с зарубежными организациями сообщили лишь 5 респондентов.

Таким образом, данные от респондентов, полученные в этом блоке показателей, подтверждают известный факт, что МНС Украины в основном сводится к межстрановой мобильности его участников и к количеству международных мероприятий.

Список использованных источников

1. Кавуненко Л., Гончарова Т. Міжнародна наукова співпраця в Україні: аналіз інформаційно-комунікаційних бар'єрів / Новые вызовы академической науке в контексте проблем современного кризиса: мировой и национальный аспекты: Материалы междунар. Сим поз. (Алушта, 14–18 сентября 2009 г.). – Киев: Феникс, 2010. – С. 209-226.
2. Мирская З. Е. Компьютерные телекоммуникации как инструмент интеграции национальных исследовательских ресурсов / Наука и науковедение. – 2000. – № 4. – С. 22-32.

3. Научный потенциал государств-членов Организации черноморского экономического сотрудничества. – Киев: Феникс, 2008. – С. 320.

Summary. *The article examines the participation of Ukrainian scientists in EU programs. Aim of this study is to analyze the impact of participation of research groups from Ukraine in EU projects (through the Framework Programme FP7). Results of the study will help to identify the real situation and the effectiveness proanalizovaty European Union funding of international projects, as well as summarize the positive results for the Ukrainian and European organizations.*

Key words: *EU Framework Programme, international cooperation, the effectiveness of international projects.*

УДК 336.22:005.95

*Касан Ж.Б., старший викладач, к.і.н.
Національного університету ДПС України
Осмільовська О.М., студентка Кам'янець-Подільського
відділення Київського фінансово-економічного коледжу*

НАПРЯМКИ РЕФОРМУВАННЯ ПОДАТКОВОГО МЕНЕДЖМЕНТУ В УКРАЇНІ

В статті робиться аналіз механізмів діяльності податкової системи України, вказуються можливі напрямки та сфери її реформування відповідно до європейського досвіду. Особлива увага звертається на механізми фіскальної політики, податок на додану вартість та податок на нерухомість. Вказуються можливі етапи реформування податкового менеджменту.

Ключові слова: *податковий менеджмент, реформа, фіскальна політика, ПДВ, податок на нерухомість.*

Вітчизняна податкова система вважається нестабільною та надмірно складною. Це стримує розвиток підприємництва і пригнічує економічні процеси в державі. У процесі проведення податкової реформи в Україні необхідно зробити акцент на уніфікацію методів визначення елементів за всіма податками (зборами) та вимог до ведення обліку нарахування податків (зборів), спрощення правової бази оподаткування, забезпечення дохідливості положень основних законодавчих актів з оподаткування.

У ситуації, яка склалася нині, нагальною потребою є не просто реформування податкової політики в цілому, а розробка заходів щодо вдосконалення податкового регулювання економічних процесів на регіональному рівні, посилення стимулюючого характеру податків із метою стимулювання розвитку міжрегіональних господарських зв'язків, трансрегіональних корпорацій та підрозділів, структурної перебудови, широкого розвитку дрібнотоварного виробництва [1, с. 93].

І незважаючи на прийняття Податкового кодексу всі ці проблеми так і не є подоланими, більшість положень якого існують виключно на папері. Варто зауважити і про те, що надмірні політичні поступки дались взнаки через що майже не вирішеними залишились усі старі проблеми. А тому, на нашу думку, варто звернути увагу на наступні аспекти.

Фіскальну політику на регіональному рівні слід розглядати як об'єднання елементів, напрямів і важелів формування та розподілу фінансових ресурсів місцевого самоврядування через механізм реалізації бюджетно-податкового регулювання. Тому в регіональній фіскальній політиці держави треба враховувати специфічні особливості розвитку кожного регіону, історичних та інших умов їхнього формування, сприя-